

— Что? Что вы сейчас сказали?

После сказанных мною слов в выражении лица Син Юн А отобразилось чувство полного замешательства.

— Я спросил, не хотите ли Вы вступить в гильдию, которую я собираюсь создать.

— Вы хотите создать гильдию?

— Да, у меня это в планах.

Син Юн А потеряла дар речи. Ведь изначально она звонила мне, чтобы остановить от расторжения контракта с Ассоциацией Игроков, но в итоге получила предложение о вступлении в гильдию. Это тоже самое, что предложить ей бросить Ассоциацию Игроков.

— Я не планирую покидать Ассоциацию Игроков.

— Из-за чувства долга?

Син Юн А на какой-то момент задумалась. И не без этого. Но больше всего её останавливала сильная связь с отделом расследования, включая, председателя Ассоциации Игроков Кан Сон Ёна. К тому же она не могла отрицать тот факт, что на протяжении долгого времени росла и развивалась вместе с Ассоциацией Игроков.

— Не только. Благодарю Вас за предложение, но я не могу просто так уйти, бросив своих коллег. И я не желаю отходить в сторону и наблюдать за тем, как Ассоциация Игроков постепенно разрушается.

— Ну тогда вы все вместе можете перейти ко мне.

— Что это значит?

— Я говорю, что Вы можете собрать всех своих коллег и вступить ко мне. И было бы неплохо, если председатель Кан Сон Ён тоже присоединился к нам.

— Я понимаю, о чем Вы, Хён Сон. Но я не хочу бросать ни одного Игрока, который состоит в Ассоциации Игроков.

— В таком случае, можно собрать абсолютно всех Игроков, состоящих в Ассоциации, и вступить в мою гильдию.

— Легко сказать.

Создать новую гильдию и привлечь в неё всех Игроков, которые состояли в Ассоциации Игроков, - на словах, действительно, выглядит хорошо. Нет необходимости расставаться с коллегами, с которыми долгое время ели из одного котла, и не будет никакой разницы, кроме изменений принадлежности к государственной Ассоциации Игроков на гильдию, которая будет являться частной организацией. Но...

— Это невозможно сделать. Вы хоть понимаете, сколько Игроков состоит в Ассоциации? Не считая дежурной службы, более пяти тысяч. Общее количество Игроков в Корее приблизительно сто тысяч человек. Хотя после обрушения северокорейского региона их количество возросло, всё ещё не превышало 140 тысяч человек.

Пять тысяч Игроков - это не такое маленькое число. Такое количество Игроков невозможно переманить всех вместе с одним убеждением, и даже если бы это удалось, крупные компании не могли относиться к ним всем так же, как это делала Ассоциация Игроков. Только государство в состоянии заключить договоры с пятью тысячами Игроков одновременно, а также иметь возможность выплатить огромные авансы и годовые зарплаты.

Размер крупных гильдий, управляемых большими компаниями, составлял примерно 450 человек на 50 групп.

— Крупные гильдии Кореи находятся под контролем больших компаний из-за огромных финансов.

Даже если и создавать небольшую или среднюю гильдию от нескольких десятков до ста Игроков, это потребует огромных затрат. И что если вдруг все пять тысяч Игроков соберутся воедино и решат вступить в только что созданную гильдию? Это практически невозможно.

— Кажется, Вы думаете о том, что Игроки соберутся в форме кооператива. Но Игрокам практически невозможно создать гильдию с использованием личных средств.

Если бы это было возможно, то не было бы создано крупных гильдий и ассоциаций.

— Куда более реально создать небольшую группу и увеличивать их размер постепенно.

Таким образом и образовались все существующие мелкие и средние гильдии. Затем они становились крупными, получив финансирование от больших компаний, увеличив тем самым свои масштабы.

— У меня не было в планах создание гильдии в форме кооператива Игроков.

— Что? А что же...

— Я не собираюсь так же относиться к Игрокам, как это делают в Ассоциации. Я хочу установить с ними отношение лучше, чем сейчас. Поэтому Вам всем стоит перейти ко мне.

Син Юн А потеряла дар речи.

Я решил, что стоит встретиться с ней лично. Она спросила у меня разрешения привести с собой на встречу председателя Ассоциации Кан Сон Ёна, я с готовностью согласился.

Прибыв на согласованное место, я сразу же увидел Кан Сон Ёна и Син Юн А.

— Мы уже давно не виделись, Чхве Хён Сон.

— Вы правы, председатель Кан Сон Ён.

Мы радушно пожали друг другу руки.

— Я хочу Вас прямо спросить. Есть ли способ заставить страдать правительство и крупные корпорации? Как это было в случае с Ли Хан Гу?

На его вопрос я усмехнулся и рассмеялся.

«Видимо, он не хочет так легко отдать им Ассоциацию Игроков».

— Не знаю.

— Ассоциация Игроков сможет остаться в живых в своём нынешнем масштабе, если перевернёт общественное мнение с ног на голову. Вам необязательно покидать Ассоциацию Игроков и вкладывать столько усилий в создание новой гильдии. Хён Сон, подумайте хотя бы о будущем этой страны и помогите нам. Прошу Вас, — председатель Кан Сон Ён поклонился.

— Не делайте этого, председатель Кан Сон Ён. Для начала послушайте то, что я хочу вам сказать.

На мои слова он поднял голову.

— Говорите.

— Информация, которую я собрал, похожа на ту, которую знаете Вы.

— Что Вы имеете в виду?

— Я говорю о том, что никому так и не удалось найти никаких доказательств того, что нынешнее правительство и крупные компании заключили тайные сделки.

— Тогда как же им всем отомстить?

Председатель Кан Сон Ён и Син Юн А уже смогли однажды обратить внимание на мою способность к сбору информации, которую я продемонстрировал, когда министр Ли Хан Гу потерпел поражение.

Конечно, я думал о передаче информации для того, чтобы нанести крупный удар государству и крупным компаниям.

— Причина, по которой правительство хочет сократить влияние Ассоциации Игроков, состоит в том, что они хотят поддержать крупные компании. Что попутно приведёт к утечке квалифицированных кадров.

— Да, это так. В частности, они сосредоточились на вас, Чхве Хён Сон и Юн А.

Информация о том, что я и Син Юн А – Игроки с уникальными навыками, уже была передана крупным гильдиям. И если честно, им необязательно, разнюхивать о том, какие у нас навыки. Простого взгляда на наши похождения достаточно, чтобы всё понять.

— Но что если их план весь разрушится?

— Что?

— Ассоциация Игроков превратится из государственной организации в частную гильдию, управляемую отдельными лицами. Таким образом, разве правительство и большие компании не испытают трудности? По сути Ассоциация не уменьшится в размерах и не будет никакого оттока талантливых Игроков. Мы просто заменим разбившуюся тарелку на такую же, но новую.

— Разве это возможно? Даже если так, я против. У гильдий, которые являются частными организациями, нет особо выбора, кроме как двигаться ради выгоды. Ради будущего корейского народа мы не можем принимать решения, которые могут принести ущерб.

— Разве это не будет то же самое, что и государственная организация? К тому же я не говорю об отделе управления пространственными вратами, но разве коррупция так же не процветает и в агентстве по управлению подземельями или агентстве по управлению Игроками? Мне очень жаль, председатель Кан Сон Ён, но то же самое творится и в Ассоциации Игроков.

— Я не могу этого отрицать, но, думаю, мы далеко не настолько погрязли в этом болоте. Нам просто надо устранить коррупционеров.

— Возможно ли это? В то время, когда от процветающей коррупции не получается полностью избавиться, она только сильнее разрастается, разве не так?

После моих слов председатель Кан Сон Ён не знал, что сказать. Только что произнесённые слова являлись его убеждением, но с приходом нового режима это убеждение было личным образом проигнорировано.

Кто же мог предположить, что президент и правящая партия попытаются передать государственные активы частным компаниям?

— Если Вы, председатель Кан Сон Ён, перейдёте в гильдию, которую я создам, я дам Вам должность главы. А Син Юн А будет занимать позицию вице-главы гильдии.

Кан Сон Ён и Син Юн А обязательно должны были собраться и уйти оттуда вместе.

На самом деле, отношения между мной и председателем были не очень-то хорошими. Председатель Кан Сон Ён с минимальными потерями хотел подчинить меня Ассоциации Игроков. И с другой стороны – я, который старался получить как можно больше. Поэтому у нас появилась проблема. Но она так и не перерастала в большую беду, потому что Син Юн А была хорошей линией сплетения.

«Уровень доверия Игроков к председателю Ассоциации Кан Сон Ёну и Син Юн А довольно велико».

Отношения между мной и председателем Кан Сон Ёном не были гладкими. Но зато у него были довольно прочные отношения с другими ранкерами и Игроками высоких уровней.

Ранкеры и высокоуровневые Игроки выбирали Ассоциацию вместо крупных гильдий, что так же являлось заслугой председателя Ассоциации.

Хоть у него были свои недостатки, он принимал порой неверные решения, не взвесив все за и против, но Син Юн А всегда компенсировала эту его сторону.

— Что? О чём Вы говорите?

Когда я сказал, что оставляю позицию главы гильдии ему, а Син Юн А получит должность вице-главы, председатель Ассоциации, казалось, сильно растерялся.

— Я также передам полное право управления гильдией и ни в коем случае не буду вмешиваться ни во что, независимо от того, будет ли это управление командой аварийного реагирования, или же активная поддержка Игроков низкого уровня, которые в будущем станут квалифицированной силой страны.

Взгляд Кан Сон Ёна резко изменился.

— Это правда?

— Конечно. Если Вы хотите, я даже подпишу все официальные бумаги.

Мои слова были подобны хорошему сну. И если я их сдержу, председатель Кан Сон Ён смог бы жить своими идеалами сколько душе угодно.

— Но возможно ли это в самом деле? Вы знаете, какой годовой бюджет у Ассоциации Игроков?

— Наверняка он огромный. Но я не думаю, что в будущем будет дефицит средств, поскольку я позабочусь о том, чтобы начальные инвестиции были очень большими.

Это правда. Игроки - сердце современной экономики. Если бы крупные гильдии были бегемотом, который ест только лишь деньги и ничем более не интересуется, большие компании ни за что не вкладывали бы свои средства в их создание. Кроме того, я планировал выплачивать проценты на финансирование действующего отряда экстренного реагирования и спонсорские поддержки Игроков низкого уровня.

Достаточно сломать намерение правительства переложить работу Ассоциации Игроков на крупные гильдии и перехватить Игроков в поисках нового пристанища.

— Как Вы планируете осуществить первоначальные инвестиции?

— Вы же знаете, что я какое-то время находился в США? И там было довольно много людей, с которыми я общался, они лично хотели инвестировать в меня. В связи с этим я основал небольшую инвестиционную компанию на своё имя. Поэтому вполне реально, что, если я сообщу о своих намерениях самостоятельно создать гильдию, то сразу же смогу собрать около 30 триллионов.

Председатель Кан Сон Ён и Син Ён А одновременно раскрыли рты, услышав мои слова.

30 триллионов? Это сумма, которую даже крупные компании не могли просто так задействовать.

— Это действительно большие деньги. Но, думаете, Вы сможете даже с этой суммой прибрать к себе всех Игроков, входящих в Ассоциацию на данный момент?

— Я думал, что этого будет достаточно, но разве это не так?

— 30 триллионов вон - это немалые средства, но и не огромные. Количество Игроков высокого уровня, входящих в Ассоциацию, превышает 500 человек. Один первоначальный взнос составляет приблизительно 30 миллиардов вон на одного человека. Когда Вы уплатите только первоначальный взнос высокоуровневым Игрокам, уже исчезнет около 15 триллионов вон. Вы должны будете потратить половину своих инвестиций. Также нужно подумать о зарплатах. А если ещё учесть контрактные сборы Игроков низкого и среднего уровней, плюс их ежемесячную зарплату, то 30 триллионов вон - это совсем небольшая сумма.

И честно говоря, это даже не небольшая, а абсолютно недостаточная сумма. Если крупная гильдия под крылом большой компании присоединится к конкурсу по поиску и отбору Игроков, становилось совершенно ясно, что выкуп самых талантливых Игроков высоких уровней будет заоблачным.

И по факту, если бы действительно можно было создать организацию размером с Ассоциацию Игроков, обладая такой суммой, то крупные компании сделали бы это намного раньше.

— О, почему Вы сразу начали говорить, что этого будет недостаточно, если я всё ещё не закончил? 30 триллионов, которые я ранее упомянул, эта сумма исчисляется не в вон.

— Да? А в чём же?

— В каменном долларе.

Каменный доллар - это валюта, созданная после появления магического камня. Мир стремительно изменялся после этого. Федеральное правительство США выпустило каменный доллар в качестве залога для устранения сильного разрыва. Это было сделано для того, чтобы ограничить выпуск доллара Федеральным Резервным Банком. И, фактически, после выпуска каменного доллара статус обычного доллара значительно снизился. В результате чего, международное сообщество теперь предпочитает каменный доллар обычному.

— Вы говорите каменный доллар?

— Именно, все мои близкие инвесторы являются иностранцами.

— Тогда сколько это будет в вон?

— Это... Примерно 300 триллионов вон.

Рты президента Ассоциации Кан Сон Ён и Син Юн А одновременно растянулись.

— Вы сказали 300 триллионов вон? — удивлённо спросил председатель Кан Сон Ён.

— Да, именно это я и сказал.

Общие ежегодные налоговые поступления Кореи составляют около 600 триллионов вон.

А 300 триллионов вон – это, получается, половина ежегодных налоговых поступлений Кореи.

Тот факт, что это был каменный доллар, а не корейская вона, являлся существенным преимуществом, а не недостатком, ведь этой валютой можно воспользоваться как наличными в любой точке мира. Кроме того, каменный доллар оказывает значительное влияние на игры среди властей международного сообщества.

Также каменные доллары можно обменять на магический камень в.

Магический камень являлся источником энергии, заменивший нефть, и повсеместно используется почти что во всех областях, даже в таких как медицина, строительстве и производстве.

Ценность и стабильность магического камня намного выше, чем у золота.

Валюта, которую используют для приобретения такого камня в качестве залога, – каменный доллар.

— Разве этой суммы не должно быть более, чем достаточно?

На заданный мною вопрос, председатель Ассоциации Кан Сон Ён и Син Юн А замолчали, словно воды в рот набрав.

<http://tl.rulate.ru/book/19080/1128920>